

Евгений Гонтмахер,

ЧЛЕН ПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА
СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

ОМС-казус

Поддержка мифа об обязательном
медстраховании становится абсурдом

Недавний отчет правительства об исполнении президентских указов от 7 мая 2012 года многим запомнился лебединой песней Владислава Суркова. Однако мне намного интереснее было ознакомиться с отчетом министра здравоохранения Вероники Скворцовой. В самом начале своего выступления она заявила: «Хотелось бы отметить, что если говорить о поручениях создания концепций, стратегий и других программных документов, то эти поручения все выполнены в установленные указными сроками». А потом долго рассказывала о распределении денег.

Но не случилось ли здесь казуса, о котором Владимир Путин говорил на этом же совещании: «За частностями, за отдельными мероприятиями, пусть даже очень важными, нельзя потерять общую логику системных преобразований... Такая форма работы, как „тут доложить немножко денег“, „там подлатать“, ничего, по сути, не поменяет. Нам нужны структурные изменения. Без структурных изменений просто чуть-чуть добавит денег там и там — это путь в никуда».

Основания для такого подозрения у меня есть. Это так до сих пор не проясненная модель российского здравоохранения, из-за чего мы постоянно натыкаемся на кучу проблем как финансового, так и организационного свойства. Речь идет, прежде всего, о судьбе обязательного медицинского страхования (ОМС).

Сейчас, как известно, идет переход к так называемому одноканальному финансированию медпомощи — практически все деньги на государственное здравоохранение скоро должны пойти через систему ОМС. Насколько это эффективно? Согласно закону «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» ныне доходы системы ОМС составят 1,06 трлн руб. — всего лишь 1,7% ВВП. Но, как известно, согласно официальной статистике, государство тратит на эти цели 3,7% ВВП. Два процентных пункта приходится на расходы бюджетов всех уровней. То есть деньги ОМС в явном меньшинстве. Но можно ли их нарастить?

Все зависит от оплаты труда. ОМС имеет собственный источник финансирования — страховой взнос, работодатель перечисляет его за каждого работника. Если зарплата будет расти ударными темпами, то и ОМС пополнится быстрее. Но, судя даже по официальным прогнозам, рост зарплат в 2013–2015 годы не превысит 3–4%. Проблема в экономике: она останавливается. Консенсус-прогноз на 2013 год — в районе двухпроцентного роста ВВП, а на ближайшие годы и это было бы удачей.

Поэтому переход к одноканальности финансирования здравоохранения через ОМС не более чем статистический трюк, к страховой никакому отношению он иметь не будет. Повторяется порочная практика поддержания бездефицитности Пенсионного фонда. Ему федеральный бюджет нынче переводит в виде безвозмездной дотации уже более 1 трлн руб. И дальше эта цифра будет только расти. В Минфине уже давно горько шутят: скоро главная статья расходов федерального бюджета станет подкормка Пенсионного фонда. На все остальное денег будет все меньше. Кстати, на ближайшие два года денег на медицину из федерального бюджета и впрямь будет выделяться все меньше и меньше даже в абсолютных цифрах. Это было бы логично, если бы опережающими темпами росли собственные доходы ОМС, но этого, как сказано, не будет.

А если говорить об ОМС как институте, то давайте будем открытвенны — его так и не удалось создать. И не только из-за нехватки собственных финансовых источников. Настоящее страхование предполагает компенсацию работнику расходов на лечение его самого и членов его семьи. А для этого должна быть хотя бы какая-то увязка между размером страхового взноса и получаемым объемом медуслуг. Разговоры типа «здоровый платит за больного, а богатый за бедного» относятся к чисто бюджетной медицине, финансируемой за счет не страховых взносов, а налогов, бремя выплаты которых в эффективном государстве распределяется социально справедливо.

В начале 90-х под видом ОМС у нас фактически был введен целевой налог на медицину, что было оправдано бюджетным кризисом. Тогда это помогло избежать катастрофы, хотя качество и доступность медуслуг резко снизились. Но потом, особенно в начале 2000-х, когда нефтегазовые деньги хлынули в страну мощным потоком, можно было укрепить бюджетное здравоохранение и предоставить значимые льготы для развития добровольного медицинского страхования (ДМС) как дополнения (а не замены) к общедоступной медицине. Вместо этого продолжили поддерживать миф об ОМС, что теперь, при складывающихся макроэкономических тенденциях, становится совсем уж абсурдным.

Есть стойкий миф, связанный с бюджетной медициной. Многие считают это возвратом к советской модели. Для одних это nostalgia по хорошим временам (которых в реальности не было), для других — ретроградство. Но как относиться к куда более высокому (по сравнению с нами) качеству медицинской помощи в Великобритании, Канаде, Австралии, Швеции с их чисто бюджетной моделью здравоохранения, а также к тому, что Италия, Испания, Португалия, Дания, Финляндия, Ирландия, Норвегия и другие страны тоже перешли от страховой модели к бюджетной?

Так что заверения министра Скворцовой об успехах в решении концептуальных проблем российского здравоохранения отражают скорее бюрократическую, чем реальную повестку дня этого важнейшего сектора общественной жизни.

Для Алеши ищут донора, и лекарства теперь есть

26 апреля в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, „Эхо Москвы“, livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы рассказали историю одиннадцатилетнего

Алеши Криничко из Ленинградской области («Ошибки переписчика», Валерий Панюшкин). У мальчика тяжелое генетическое заболевание — анемия Фанкони. Помочь Алексею может только трансплантация костного мозга от неродственного донора, которую выполнит Институт детской гематологии и транспантологии имени

Р. М. Горбачевой (Санкт-Петербург). Рады сообщить: все необходимые суммы на поиск и активацию донора за границей, а также на необходимые противоинфекционные лекарства собрана

(2 187 940 руб.). Поиск донора начал. Родители Алеши горячо благодарят всех за

помощь. Примите и нашу признательность!

Всего с 26 апреля 172 030 читателей „Ъ“, rusfond.ru и телезрителей проекта «Русфонд на Первом» исчерпывающе помогли (24 925 159 руб.) 29 тяжелобольным детям.

Спасибо, дорогие друзья!

полный отчет rusfond.ru/sdelano

Наладить государство

Насте Слуцаевой нужны лекарства

Девочке десять лет. У нее апластическая анемия, и месяц назад ей провели трансплантацию костного мозга от неродственного донора. Теперь, разумеется, начались грибковые и инфекционные осложнения. Чтобы поправиться, девочке нужны дорогие антибиотики и противогрибковые препараты. ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН рассказывает про Настю актрисе ТАТЬЯНЕ ЛАЗАРЕВОЙ.

Татьяна Лазарева (Т. Л.): А трансплантацию Насте делали по квоте? За государственный счет?

Валерий Панюшкин (В. П.): Саму операцию, разумеется, за государственный счет. Но поскольку речь идет о неродственной трансплантации, то поиск и активация донора, разумеется, оплачивали благотворители. Но я о другом хотел спросить. Вы любите находить аналогии между человеческим организмом и организмом общества? Вам интересно думать про то, как рифмуются болезни общества с человеческими болезнями? Т. Л.: В смысле?

В. П.: Я подумал, вам как участнику оппозиционного движения будет любопытно, что апластическая анемия подобна болезненной политической жизни. Апластическую анемию можно описать как противостояние власти и оппозиции. В роли власти — кровь, иммунная система человека. В роли оппозиции — костный мозг. Костный мозг творит новые кровяные клетки, а иммунная система воспринимает эти клетки как враждебные организму и уничтожает. Сначала врачи пытаются подавить иммунитет. При помощи иммуносупрессоров не дают иммунной системе душить новые кровяные клетки. Но если апластическая анемия не проходит от этого, то врачи делают трансплантацию костного мозга. В надежде на то, что новый костный мозг будет производить клетки крови, которые иммунная система не станет считать враждебными. Иными словами, врач не получилась приструнить власть, врачи тогда меняют оппозицию — лишь бы власть и оппозиция в борьбе друг с другом не уничтожили организм.

Т. Л.: Я никогда не думала, рифмуются ли человеческие болезни с общественными. Когда речь идет о болезни ребенка, тут не до рифм. У меня всегда возникает очень трагическое чувство, и мне всегда непонятно, за что ребенку эта болезнь и почему именно ребенку. Хочется найти причины и помочь в решении проблемы. Если можно помочь деньгами — это прекрасно. Это самое простое. В. П.: Зачем вы думаете о причинах болезни? Т. Л.: У меня непонимание какое-то вообще ситуации на планете. Что-то странное происходит. Мне кажется, болей очень много детей. И мне кажется, это потому так, что в наших головах происходит что-то неправоподобное. Поскольку я живу вместе со всеми в это время и в этом месте, хочется понять, что изменить в себе в первую очередь. А пока я не поняла, приходится бороться не с причинами, а со следствиями.

В. П.: Вы правда думаете, что детских болезней стало больше? Может быть, просто информации стало больше? Мы просто получили возможность узнать, что вот есть в Петербурге девочка Настя, которой срочно нужен миллион на лекарства. Т. Л.: Возможно. Информации стало больше. У меня особенно, потому что я помогаю фонду «Созидание». Но все равно мне кажется, что появилось много новых болезней. Какие-то новые неприятные болезни, с которыми мы будем сталкиваться все больше и больше. Пока не изменим свое поведение. Я имею в виду не только в России, а вообще на Земле.

В. П.: Что примерно надо поменять, по-вашему? Т. Л.: Если говорить громкими словами, то надо отказаться от потребительского отношения ко всему на свете. Перестать потреблять все подряд. Стараться отдавать. Раз уж

У Насти апластическая анемия, месяц назад ей пересадили костный мозг от здорового донора. Но начались грибковые и инфекционные осложнения, и, чтобы поправиться, Насте нужны дорогие лекарства

вы заговорили про оппозицию, то вот, мне кажется, попытка пояснить что-то. Попробую как-то взять на себя ответственность за то, что происходит вокруг. Я надеюсь, мы стоим на каком-то верном пути. Рано или поздно мы научимся не бояться ответственности за себя, за свою страну, за природу, за планету. В. П.: Как эта ответственность может превратиться в лечение детей? Т. Л.: Не знаю. На каком-то метафизическом уровне. Начать хоть с экологии. Даже мне, бесконечно далекому от медицины челове-

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ НАСТИ СЛУЦАЕВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 987 804 РУБ.

Заведующая отделением Института детской гематологии и транспантологии им. Р. М. Горбачевой Наталья Станчева (Санкт-Петербург): «У Насти апластическая анемия тяжелой степени. Обычно при этой болезни применяют терапию для подавления иммунной системы, которая фактически работает против клеток собственного костного мозга. Но в Настинем случае такое лечение не принесло успеха. Самочувствие девочки ухудшалось. В 2011 году обследования выявили, что анемия трансформировалась в миелодиспластический синдром, опасное неустойчивое состояние, которое, в свою очередь, может перейти в лейкоз. Поэтому мы рекомендовали трансплантацию костного мозга. В международном регистре был найден полностью совместимый донор, и 26 апреля проведена пересадка. Анализ крови еще низкие. Сейчас крайне важна профилактика вирусных, бактериальных, грибковых инфекций, которые представляют серьезную опасность для Насти в этот период.»

Стоимость необходимых лекарств 1 437 804 руб. Наш постоянный партнер компания «Ингосстрах» перечислит 450 тыс. руб. Таким образом, не хватает еще 987 804 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Настю Слуцаеву, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Список можно перечислить в Русфонд (юридически издательский дом «Коммерсантъ» и президент фонда Лев Амбиндер) или на банковский счет Настиной мамы — Ирины Анатольевны Лемничко. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда (Российского фонда помощи)

Драгоценности на помойке

Как мало требуется для счастья

ИЗ ЖИЗНИ НЕЗАМЕНИМЫХ

Русфонд продолжает публикации о людях, которые жертвуют деньги на благотворительность, а иногда и что-то большее, чем деньги. Мы стараемся ответить на два вопроса: почему сильный помогает слабым и почему так поступают не все? Сегодня писатель ИГОРЬ СВИНАРЕНКО рассказывает о том, как важно отличать истинные ценности от мусора.

Один человек решил выкинуть пианино. Хотел позвать дворников-киргизов, но таянул с этим, и так забот полно — и непонятно, сколько этим дворникам дать денег за работу: 100 руб. — мало, 500 — много, 1000 — вообще не за что.

Чтоб это правильно вычислить, хорошо было бы сперва определить стоимость пианино. А это было непростое. Верхняя крышка потеряла товарный вид: там отслоился шпон. Поскольку на нем стояли горшки с геранью. Товарный вид был потерян.

Была еще одна тонкость, которая все усложняла: пианино досталось ему даром. То есть не совсем буквально даром, но за 500 руб. 500 новыми — вот почти как сейчас, а не, допустим, при советской власти. Это приобретение было сделано лет пять назад, когда семья переезжала со старой квартиры в новую. И прежние жильцы решили от инструмента избавиться...

Зачем он взял тогда в дом пианино? Вот на кой? Не зная вот, не умея набить на кла-

ве (или так нельзя говорить, если не про компьютер?) даже и собачьего вальса. Но на самом деле все было очень просто: дети же! Вот, подрастают, уже и в школу даже старший идет. А теперь и музыкальная нарисует! Пусть развивается и превосходит отца.

И правда, пацаненок кинулся к прибору и начал колотить кулаком по крышке, музыка то есть быстро началась. — То ли еще будет! — подумал счастливый отец умиленно. Но дальше не было ничего. Вдобав, цену прибора определить было практически невозможно. Прошел год или два этого мучительного процесса убрать ящик, освободить от него квартиру. И наконец! Шофер, который привез мебель кому-то в доме, услышал про это вот пианино. Выяснилось, что он завтра везет мебель в детский дом, за которым закреплен. Там чего-то купили сиротам, хотели и пианино, хоть бы и бэушное, да откуда ж столько денег взять!

— Может, продадите? Какая б вас сумма устроила? Мы, правда, только в долг можем взять... Конечно, это был бы роскошный бизнес: вместо того чтоб тратиться на дворников, еще и заработать на сиротах — ну, там, тысячу рублей. Перед глазами хозяйня пронесся кадр из бесмертного фильма «Джентльмены удачи», где персонаж говорит по похожему поводу: «Шкафы мы, шкафы, у детей последнее отняли! И после минутного колебания денег он все ж не взял. Это было бессознательное движение.

Через месяц шофер, проезжая мимо знакомого дома, сделал остановку. Позволил в дверь и выдал бывшему пианиновладельцу пакет из детдома. Там была почтенная грамота с благодарностью, фотка, на которой счастливые дети обступили инструмент, и три акварели с сопроводителькой: «Детские картинки — победители районных конкурсов таких-то лет».

Адресат был в отчаянии. Он ведь только из-за лени не выкинул драгоценный подарок на помойку. Он чувствовал себя круглым идиотом, вот как бывают крупные сироты. — Старый дурак! — корил он себя. Долго смотрел в стену и вспоминал свою жизнь и понимал, что прожита она была зря. Но ведь не вся жизнь, что-то оставалось — и это было слабым, но утешением.

Самое смешное было вот что. Хозяйская дочка на оставшихся от школьного завтрака деньги сама, без спросу и обсуждений, купила губную гармошку и принялась на ней дудеть, совершенно счастливая. — Как мало надо человеку для счастья! А лишние вещи бессмысленны, — подумал ее отец. Мысль была слишком простой и надуманная, но другой не подвернулась в тот момент.

полная версия kommersant.ru/11023 rusfond.ru/svinarenko

Из свежей почты

Влад Кожевников, 6 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 188 тыс. руб.

Наш старший сын здоров, он курсант Новороссийской морской академии. А диагнозы младшего занимают страницу. После тяжелых родов у Влада было кровоизлияние в головной мозг. Дома он не спал, не ел, начались судороги, рвота. Нас переводили из одной больницы в другую, назначали лекарства, делали переливание крови, но ничто не помогало. Сын лежал пластом. Лишь в Институте медтехнологий (ИМТ) вернули нам веру в возможность кардинально улучшить состояние Влада. Пять лет мы делали все, что в наших силах, но теперь, когда появился реальный шанс на успех, мы не в состоянии платить за лечение! Три курса осилили, и сын научился ходить на широко расставленных ногах, пытается говорить. Помогите нам продолжить лечение в ИМТ! Муж работает вахтовым методом на нефтяной скважине, до нее шесть часов самолетом. А здесь работы нет. Эльмира Кожевникова, Краснодарский край. Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «После трех курсов лечения Влад заинтересовался игрушками, понимает бытовую речь и фиксирует взгляд. Появились звукоподражание, улучшилась мелкая моторика. Но его мышечный тонус снижен, движения пока ограничены. Прерывать терапию нельзя».

Оля Овчинникова, 7 лет, сахарный диабет 1-го типа, спасет инсулиновая помпа и расходные материалы. 199 676 руб.

Четыре года моя дочка терпит по пять уколов в день, и еще десять раз в сутки измеряем уровень сахара в крови. Инъекций боится: они становятся все болезненней. На теле места живого нет, везде шишки и уплотнения. От резких скачков сахара у Оли немеют ноги, она становится вялой, бледной. Стало особенно тяжело, когда дочка пошла в первый класс. Я каждый день хожу в школу, чтобы накормить ее и сделать укол. Оля умеет обращаться с глюкометром и знает, какую дозу инсулина ввести. Но ей всего семь лет! Я видела детей, которым установлена инсулиновая помпа, и удивлялась — они освобождены от многочисленных инъекций. А главное, уровень сахара стабилизируется. Самым такой дорогой прибор не купить. Живем на пенсию Оли, мое пособие по уходу за ребенком и случайные заработки мужа. Прошу помощи. Наталья Овчинникова, Белгородская область.

Областной детский эндокринолог Лидия Петрова (Белгород): «Болезнь протекает тяжело, нестабильно. Добиться компенсации диабета привычными методами не удается, есть опасность развития осложнений. Инсулиновая помпа необходима».

Артем Шмариков, 1 год, гипероплазия кровеносных сосудов нижнего века, требуется операция. 125 500 руб.

Внимание! Цена лечения 163 тыс. руб. Общество помощи русским детям (США) внесет 37 500 руб. Не хватает 125 500 руб.

Небольшое красное пятно под левым глазом сына заметили еще акушеры, но значения этому не придали, а мне и подовано невдомек, я же не медик. Сначала пятно росло, но вскоре перестало. Мы не пытались его лечить, ведь пятно не увеличивалось, а Артемка был совсем маленьким. Из местных врачей лишь массажистка нас предостерегла, что это, возможно, гемангиома и надо как можно скорее показать малыша специалистам. Мы отправились на консультацию к профессору Рогинскому. Он уточнил диагноз и сказал, что патологическое образование необходимо удалить. Пожалуйста, помогите оплатить операцию! Я в декрете, а треть зарплат мужа в 25 тыс. руб. идет на алименты. Елена Шмарикова, Смоленская область. Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Сосудистое образование в области нижнего века стабилизировалось. Чтобы на лице Артема не осталось деформаций, гиперплазия целесообразно удалить методом лазерной или радиочастотной абляции».

Ева Зуева, 5 месяцев, врожденная правосторонняя косопласть, требуется лечение по методу Понсети. 80 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб. Группы строительных компаний ВИС внесет 40 тыс. руб. Не хватает 80 тыс. руб.

В роддоме, увидев вывернуто правую ножку моей дочки, сразу посоветовали лечить ее по методу Понсети: своевременное лечение позволит добиться полного выздоровления, и тогда — никаких осложнений. Ева вовремя начнет ходить и будет нормально развиваться. Мы обратились в клинику, где выправляют косопласть ножки, но когда нам назвали стоимость лечения — пали духом. Мы с мужем работаем малярами на автомобильном заводе. Декретных я еще не получала, так что пока живем вчетвером (у нас еще дочь-школьница) на зарплату мужа. Самостоятельно нужную сумму не собрать, а время, когда лечение самое эффективное, уходит. Нам нужна ваша помощь! Наталья Баскакова, Ленинградская область. Заместитель главного врача больницы им. Н. В. Соловьева Юрий Филименков (Ярославль): «Многоэтапное лечение по методу Понсети навсегда избавит Еву от косопласть. Важно как можно скорее приступить к гипсованию».

Амир Купаев, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 119 100 руб.

Внимание! Цена операции 189 100 руб. Компания ТТК внесет 70 тыс. руб. Не хватает 119 100 руб.

Дочь уже первоклассница, и наконец-то в нашей семье появился долгожданный сын. Но родился Амир раньше срока с тугухостью и шумами в сердце. Врачи нашли у малыша два сердечных порока. Сказали, что откладывать операцию нельзя. В страхе за сына мы стали искать пути спасения и узнали, что лучше всего малышам-сердечникам помогают в Томске. На консультации томищи подтвердили необходимость срочной операции и в январе закрыли открытый артериальный проток в сердце Амира. На эту операцию мы получили государственную квоту. Но для нормальной работы сердца нужна вторая операция, и за нее придется платить. Нам с оплатой не справиться, зарплата мужа 22 тыс. руб. После первой операции у сына исчезла одышка, но он быстро лишается сил, и я часами ношу его на руках, не даю ни плакать, ни ползать. Очень надеюсь на вашу помощь. Альфиноур Купаев, Кемеровская область. Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеев: «Дефект межпредсердной перегородки закроет эндоваскулярно, без вскрытия груди. Амир легко перенесет операцию».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 26.04.13 — 16.05.13

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — 88
ПРИНЯТО В РАБОТУ — 82
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 6
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 2

все сюжеты rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, „Эхо Москвы“, Здоровье@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 18 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$105,9 млн. В 2013 году (на 16 мая) собрано 389 763 273 руб., помощь получили 540 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.